

ИЗВЕСТНЕЙШИЙ в Чехословакии завод «ЧКД—Прага» выросил и дал своей стране много знаменитых людей. Среди них можно встретить министров, академиков, писателей, которые начали свой жизненный путь у токарного станка или за слесарным верстаком. В 1960 году молодой электромонтер этого завода Карел Готт, взяв «отгул», сел в трамвай № 9 и поехал в центр города в Пражскую консерваторию. Согласившийся послушать его пожилой профессор К. Каренин, ученик Федора Шалапина, после импровизированного концерта взял Карела за руку и повел к коллегам: «Есть у этого юноши нечто, о чем в старые времена говорили как о «божьей искре»...

А в 1964 году Карел Готт, тогда еще студент Пражской консерватории, занял первое место в общереспубликанском конкурсе «Золотой соловей» (успех определяется здесь просто: «голосуют» слушатели). С тех пор он постоянно побеждает в этом ежегодном соревновании чехословацких певцов.

Его стихи — эстрада, хотя поначалу он готовился стать оперным певцом. Мне не раз доводилось вести с ним длинные разговоры. В одной из наших бесед я спросил его, что он ценит больше всего в своем жанре.

— У эстрадного певца куда более близкие отношения с публикой, чем у оперного. Недаром на моем концерте слушатели часто подпевают, прихлопывают, притопывают в такт любой песне, мгновенно вживаясь не только в ритм, но и в характер музыкальной фразы. Рамки эстрадного искусства свободны и подвижны. Незамысловатая песня о детстве сегодня может звучать весело, завтра — печально. Солнце светит не каждый день. Оперный певец, как мне кажется, должен оставить свои личные чувства в гримерной, как авторгонщик — за линией старта. Я же, напротив, не прячу

своего настроения, своих светлых и смутных ощущений, стремлюсь к открытости, предельной откровенности.

В этих последних словах — весь Карел Готт. Да, у него необычно красивый тенор, замечательная школа, артистический талант. Но все это как бы отступает на задний план перед его искренностью, обаянием. Еще не начат концерт, не объявлен первый номер, а в сердцах людей теплеет, и они заранее настроены на праздничную волну. Карел Готт всегда умеет создать такую атмосферу в зале.

Репертуар Готта весьма разнообразен. Он включает в себя не только современные эстрадные песни, но и народную чешскую, французскую, итальянскую, американскую, японскую музыку. Произведения классиков — Дворжака, Сметаны, Брамса, Чайковского, Верди, Баха. Причина здесь — не только в творческой «жадности» художника, но и в необычайно широких возможностях его голоса.

Особое отношение у Карела к нашей аудитории и к нашей стране, где он бывает чуть ли не каждый год.

— Впервые я выступил в Советском Союзе в 1962 году. Это были гастроли, о которых я никогда не забуду. В ту пору я еще только начинал, дома меня принимали по-разному. Некоторые строгие критики писали, что я слабый певец, что из меня ничего не получится. И вот в это сложное для меня время, когда овации, цветы, улыбки слушателей казались мне несбыточным сном, я приехал в Советский Союз, и все, о чем мечталось, получил в полной мере. Такое забыть невозможно. Поэтому я всегда отправляюсь в Москву с энтузиазмом и буду постоянно ездить туда, пока меня будут приглашать.

Он поет произведения популярных советских композиторов,

классические романсы, русские народные песни. «Когда на Западе меня называют певцом «славянской школы», в этом, должно быть, есть доля истины, хотя сам я считаю себя прежде всего современным исполнителем, по крайней мере стремлюсь к этому».

Однажды я спросил его, испытывает ли он перед очередным концертом тревогу, боязнь, волнение.

— Сейчас уже, пожалуй, нет, ведь столько лет на эстраде! Но были, были такие концерты! В Голландии, куда я приехал никому не известным певцом с группой театра «Семафор». Было это, наверное, в 1961 году. Там перед началом выступления нам объявили, что в зале только... два зрителя. Мы мужественно исполнили всю свою программу до конца. Или в Киеве, где мы выступали перед залом, вмещающим 11 тысяч человек, и все места были заняты. Такой огромной аудитории у меня больше не было нигде...

Трудно перечислить все его награды и призы. Но дороже всего, по собственным словам Карела, звание заслуженного артиста ЧССР, которое было присвоено ему два года назад. «За большие заслуги в развитии и пропаганде чехословацкой популярной музыки и за отличное представительство Чехословакии за рубежом» — такие слова содержались в указе президента республики. Эта мотивировка мне кажется удивительно точной: ведь когда и где бы ни выступал Карел Готт, — в минуту праздничного ликования или в трудные дни, перед друзьями или публикой, которую еще предстоит завоевать, — он, перефразируя слова советского поэта, поет свое отечество, республику свою.

Г. УСТИНОВ,
соб. корр. «Известий».

ПРАГА.